

В Президиум Верховного суда РФ

Заявитель жалобы: ответчик по
гражданскому делу о признании
неприобретшим права
пользования жилым помещением
ЛЫСЕНКО ЛЮДМИЛЫ ТИМОФЕЕВНЫ
Прож. по адресу: г. Нижневартовск,
ул. Пермская д. 3 А, комн. 306

Истец: ЛЫСЕНКО МИХАИЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ
Адрес: г. Нижневартовск, ул. Дружбы
Народов д. 16 кв. 33

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА
в Президиум Верховного суда РФ

На решение Нижневартовского районного суда от 01 июня 2009 года по иску Лысенко Михаила Васильевича к Лысенко Людмиле Тимофеевне о признании Лысенко Людмилы Тимофеевны и Лысенко Максима Викторовича (2000 года рождения) неприобретшими права пользования жилым помещением (дело № 2-2603/09); кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 августа 2009 года (дело № Н 33\782); определение судьи суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18 января 2010 года; определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2010г. №69-Ф10-103.

Решением Нижневартовского районного суда от 1 июня 2009 года (дело № 2-2603/09) я, Лысенко Людмила Тимофеевна (7 января 1972 года рождения), и мой сын, Лысенко Максим Викторович (16 ноября 2000 года рождения), признаны неприобретшими права пользования жилым помещением - квартирой № 33 в доме № 16 по улице Дружбы Народов в городе Нижневартовске.

В кассационном порядке определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 августа 2009 года решение оставлено без изменения (дело № Н 33\782).

Определением судьи суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18 января 2010 года в истребовании дела отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2010г. №69-Ф10-103 отказано в передаче надзорной жалобы для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Я, Лысенко Людмила Тимофеевна, с решением районного суда, кассационным определением, определением суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации не согласна, так как они вынесены с существенным нарушением закона.

На основании решения суда от 01.06.09г. я, Лысенко Людмила Тимофеевна, и мой сын, Лысенко Максим Викторович (2000 года рождения) были признаны **неприобретшими** права пользования квартирой 33 по ул. Дружбы Народов, занимаемой в то время по договору социального найма, где мы были зарегистрированы по месту проживания.

Ответственным квартиросъёмщиком Лысенко Михаилом Васильевичем (свёкром) и его супругой Лысенко Верой Александровной (свекровью) мы были переселены как члены семьи в однокомнатную квартиру, купленную свекровью и свёкром, приватизированную на имя Лысенко Веры Александровны. Адрес однокомнатной квартиры: ул. Дружбы Народов, д. 22, корп. 3, кв. 26.

После признания меня и несовершеннолетнего сына Лысенко Максима Викторовича **неприобретшими** права пользования квартирой 33 по ул. Дружбы Народов, нас выгнали из однокомнатной квартиры, не обращаясь в суд с требованием о выселении. Мы с сыном оказались на улице (ребёнок тогда находился у моей мамы в Украине, и, к счастью, этого не видел. Те условия, которые создал для меня муж после моего приезда из Украины, где я перенесла похороны отца, болезни матери и ребёнка, выдержать было сложно). В настоящее время я вынуждена снимать комнату с плохими условиями проживания за более дешёвую плату (где зимой отмерзали ноги, приходилось спать в верхней одежде. Старые деревянные рамы в окне легко снимаются без каких-либо инструментов. Сложно приготовить пищу. Создать приемлемые бытовые условия в съёмной комнате невозможно). Ребёнок до настоящего времени находится в Украине.

Бывший супруг, отец ребёнка, Лысенко Виктор Михайлович, безнаказанно выгнав нас из жилья, где мы проживали раньше, отказался предоставить другое, а также возможность зарегистрироваться по месту проживания. Бывший муж отказался помочь в приобретении жилья на имя сына (я просила его купить комнату или квартиру для ребёнка).

Родители мужа, Лысенко Михаил Васильевич и Лысенко Вера Александровна, длительное время препятствовали нашему проживанию в кв.33, ул. Дружбы Народов, 16 не впускали нас в квартиру, занимаемую по договору социального найма по месту регистрации, где мы должны были проживать, по адресу ул. Дружбы Народов, дом 16, кв. 33, а также помогли мужу выгнать нас из квартиры 26 по ул. Дружбы Народов, д. 22.

Второй год у нас с ребёнком нет жилья и регистрации. Второй год я не могу поехать к ребёнку (нужно платить за комнату, занимаемую по договору коммерческого найма), привезти его (условия проживания в комнате сложные). Второй год мой сын вынужден быть без мамы, жить как сирота. Очень сильно переживают и ребёнок, и моя мама. У сына снижается успеваемость.

Конституцией РФ гарантированы охрана жилища, материнства, детства, других прав человека и гражданина. Мы с ребёнком буквально поставлены на колени. Не хватает сил у моей мамы. Я должна зарабатывать на жизнь и помогать им. Я должна заплатить за проживание в комнате по договору коммерческого найма. У меня и у ребёнка нет регистрации по месту проживания с 15.09.09г. Временную регистрацию не можем получить по объективным и субъективным причинам (по этому вопросу обращалась в прокуратуру г. Нижневартовска). Из-за незаконного судебного решения, nepopядочности бывших родственников, а также непонятного попустительства в отношении них и безнаказанности, мы с ребёнком крайне ограничены в правах и возможностях. Я не только не могу привезти в Нижневартовск ребёнка, но и не могу съездить к нему, так как мои вещи находятся в чужой комнате в бывшем общежитии, за которую необходимо ежемесячно вносить не только коммунальные платежи, но и дополнительную плату. Сил не хватает. За что мы должны терпеть такое издевательство?

Грубо нарушены права и свободы человека и гражданина, гарантированные статьями 2, 7, 17, 18, 25, 35, 38, 40, 46 Конституции РФ.

На основании решения суда от 01.06.09 г., вынесенного с многочисленными нарушениями закона, неправомерных действий бывших родственников я и ребёнок лишены права участия в бесплатной приватизации жилья. Как результат – бездомность и для меня, и для ребёнка. Важно также, что до свадьбы (которая состоялась в 1994 г.) я проживала в женском общежитии. Выйдя замуж, место в общежитии потеряла. Была зарегистрирована в 1995 г. вместе с мужем по месту проживания в квартире 33, дом 16, ул. Дружбы Народов. Именно в этой квартире мы и должны были проживать. Муж выписался в 1999 году (что подчёркивает абсурдность самого названия иска «О признании неприобретшими права пользования»; как же мы изначально не приобретали права пользования?) и был зарегистрирован в однокомнатной квартире 26, дом 22, корп.3, ул. Дружбы Народов (совместной собственности свёкра Лысенко Михаила Васильевича и свекрови Веры Александровны, зарегистрированной на имя Лысенко Веры Александровны), куда мы были переселены родителями мужа.

Считаю, что в отношении судебного решения от 01.06.09г. о признании нас с сыном неприобретшими права пользования в муниципальной квартире, должны действовать нормы гражданского законодательства о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности.

Подача в суд иска о признании гражданина не приобретшим права пользования жилым помещением должна повлечь за собой отказ в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку **статья 11 Жилищного кодекса РФ не предусматривает такого способа защиты нарушенного права. Не содержит такого способа защиты гражданских прав и статья 12 ГК РФ.**

На данные правоотношения распространяются нормы ст. 153 ГК РФ «Понятие сделки»: сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно п. 1 статьи 166 ГК РФ «Оспоримые и ничтожные сделки» сделка недействительна по основаниям, установленным ГК РФ, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Важно, что требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ). Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе. Но этого сделано не было.

Статья 168 «Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам» указывает, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В основе решения суда - неточная цитата из Постановления Конституционного Суда от 25 апреля 1995 г. N 3-П по делу О проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного Кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой, в котором, в свою очередь, имеется ссылка на положение статьи 3 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации".

В Постановлении Конституционного Суда РФ указано: «Из Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что **регистрация, заменившая институт прописки, или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан (статья 3 Закона), в том числе права на жилище».**

В решении районного суда г. Нижневартовска: «...**Регистрация, заменившая институт прописки, или отсутствие таковой не могут служить условием реализации прав и свобод граждан (статья 3 Закона), в том числе права на жилище».** Причём, абсолютно не учтены другие положения этого же Постановления: «Законодатель, осуществляя регулирование этого конституционного права, обязан следовать требованию

статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации о недопустимости умаления законами прав и свобод человека и гражданина. (...)

Отсутствие указания на вид нормативного акта, который должен "устанавливать порядок" вселения в жилое помещение, позволяет законодательным и исполнительным органам государственной власти различных субъектов Российской Федерации устанавливать его по собственному усмотрению, что может привести к нарушению конституционного права граждан на жилище и произвольному лишению их жилища. Это не отвечает требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Важным моментом является следующее: согласно Постановлению Конституционного Суда от 25 апреля 1995 г. N 3-П «гражданка Л.Н. Ситалова в течение пяти лет находилась в фактических брачных отношениях с гражданином В.Н. Кадеркиным».

Согласно части 2 статьи 1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства», признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

Часть 1 статьи 10 СК РФ «Заключение брака» устанавливает законность брака, заключённого «в органах записи актов гражданского состояния». Часть 2 указанной статьи определяет, что «права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния». Таким образом, гражданка Ситалова не являлась членом семьи гражданина В.Н. Кадёркина.

Здесь важно сказать о том, что 01.06.09 г., когда состоялся судебный процесс, мы с мужем ещё не были разведены. Расторжение брака было обжаловано в апелляционную инстанцию, поскольку мужем была подделана подпись, скрыто от суда фактическое место нахождения меня и ребёнка, я не была извещена о процессе по поводу расторжения брака.

Согласно статье 215 ГПК РФ суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве.

Брак был расторгнут только 07.07.09 г. Мы с сыном оставались членами семьи ответственного квартиросъёмщика Лысенко Михаила Васильевича и, по его же требованию проживали в другой его квартире.

Я неоднократно подчёркивала в судебном заседании многочисленные нарушения закона, допущенные мужем и родственниками. Согласно статье 226 ГПК РФ «при выявлении случаев нарушения законности суд вправе

вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах. В случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия». **Ничего этого тоже сделано не было. Нарушения оставлены без внимания. Бывший муж и родственники бравируют своей безнаказанностью.**

Важно, что я была вселена как член семьи нанимателя в 1994 году. Согласно статье 53 ЖК РСФСР «если граждане... перестали быть членами семьи нанимателя, но продолжают проживать в занимаемом жилом помещении, они имеют такие же права и обязанности, как наниматель и члены его семьи».

Эта же норма сохранилась и в ЖК РФ. Пункт 4 статьи 69 закрепляет: «если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма».

Вторая квартира принадлежала Лысенко Михаилу Васильевичу и Лысенко Вере Александровне на праве совместной собственности.

Согласно статье 127 ЖК РСФСР «Право пользования помещением сохраняется за этими лицами и в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого дома...».

Также, согласно п. 4 статьи 31 ЖК РФ «В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию».

Таким образом, мы с ребёнком никак не могли остаться на улице, терпеть унижения и издевательства второй год.

Находясь в Украине, я ухаживала за родителями и ребёнком, похоронила отца, перенесла болезни, операции мамы и ребёнка. Муж приезжал в отпуск. Всё видел и скрыто, подло готовился к разводу и к тому, чтобы выкинуть нас из жилья.

Значимо, что в судебном процессе от 01.06.10г. суд, рассмотрев многочисленные доказательства основательности моего пребывания в Украине (амбулаторные карты моей мамы и сына, выписки из историй болезней, копию свидетельства о смерти отца. Были приготовлены и фотографии сына на доске почёта в общеобразовательной и музыкальной школе г. Гусятин Тернопольской обл.) суд признал моё отсутствие **уважительным.**

Часть 1 статьи 60 ЖК РФ «Договор социального найма жилого помещения» указывает, что по договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных Кодексом.

Согласно ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения.

Договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя (ст. 687 ГК РФ) в случаях:

- невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа (зная, что мы с сыном отсутствуем по уважительной причине, муж и родственники могли обратиться в ЖЭУ №16 с заявлением о перерасчёте коммунальных платежей. Но этого сделано не было);

- разрушения или порчи жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает.

По решению суда нанимателю может быть предоставлен срок не более года для устранения им нарушений, послуживших основанием для расторжения договора найма жилого помещения. Если в течение определенного судом срока наниматель не устранит допущенных нарушений или не примет всех необходимых мер для их устранения, суд по повторному обращению наймодателя принимает решение о расторжении договора найма жилого помещения. При этом по просьбе нанимателя суд в решении о расторжении договора может отсрочить исполнение решения на срок не более года.

Договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон в договоре:

- если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния;
- в других случаях, предусмотренных жилищным законодательством.

Если наниматель жилого помещения или другие граждане, за действия которых он отвечает, используют жилое помещение не по назначению, либо систематически нарушают права и интересы соседей, наймодатель может предупредить нанимателя о необходимости устранения нарушения.

Если наниматель или другие граждане, за действия которых он отвечает, после предупреждения продолжают использовать жилое помещение не по назначению или нарушать права и интересы соседей, наймодатель вправе в судебном порядке расторгнуть договор найма жилого помещения. В этом случае применяются правила, предусмотренные абзацем четвертым пункта 2 статей 687 ГК РФ.

Право выселения из муниципального жилого помещения принадлежит наймодателю, а не нанимателю жилого помещения. **Выселить члена семьи наниматель не вправе, а только взыскать сумму долга по оплате за коммунальные услуги за последние три года.** Оказалось, что нас не впускали, издевались во время моего и сына проживания в однокомнатной квартире, и, в результате - судом удовлетворены требования о признании нас неприобретшими права пользования.

2 Июля 2009 года истец Лысенко М.В. обратился в мировой суд с иском о возмещении расходов на оплату коммунальных услуг, в котором сам подтвердил наличие договора об оплате коммунальных услуг. В июле 1994 года (после свадьбы) мы договаривались, о том, что, проживая с мужем в квартире 33, будем вносить свою долю коммунальных платежей. В том же 1994 году (мы с мужем только приехали из отпуска), истец попросил нас временно пожить в другой квартире, купленной недавно, якобы для того, чтобы сделать ремонт в трёхкомнатной квартире 33 д.16, занимаемой по договору социального найма. Право собственности купленной свекровью и свёкром приватизированной однокомнатной квартиры было оформлено на свекровь, Лысенко Веру Александровну. Временное проживание в однокомнатной квартире затянулось. Мы с мужем на протяжении всего времени проживания в однокомнатной квартире по адресу: ул. Дружбы

народов, д. 22, корп.3, кв.26 (совместной собственности истца Лысенко М.В. и его супруги Лысенко В.А.) полностью несли расходы по содержанию этой квартиры, являющейся совместной собственностью Лысенко Михаила Васильевича и Лысенко Веры Александровны, производили ремонт и вносили значимые улучшения, а также из бюджета семьи оказывалась помощь в благоустройстве квартиры 33, дом 16 по ул. Дружбы Народов.

В июле, августе 2009 года, я заплатила 10000 тыс. р. (десять тысяч рублей) за коммунальные услуги в квартире 33 д. 16 по ул. Дружбы Народов. Оплата осуществлялась и раньше, поскольку я хотела разделить лицевой счёт или, как говорят сейчас «определить порядок пользования квартирой» и вносила плату. Но многие квитанции не сохранились, были выброшены мужем. Сохранились лишь некоторые расписки. Я передавала деньги мужу, поскольку с его родителями (в частности, с матерью, являющейся всегда подстрекателем к ссорам, провоцировавшей конфликты) прекратила общение после того, когда они отказались регистрировать ребёнка и вопрос о регистрации сына был решён после вмешательства прокуратуры только в 2002 году. А малыш родился 16 ноября 2000 года.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (ст. 71 ЖК РФ).

Согласно части 1 статьи 91 «Выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения» если наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение, наймодатель обязан предупредить нанимателя и членов его семьи о необходимости устранить нарушения. Если указанные нарушения влекут за собой разрушение жилого помещения, наймодатель также вправе назначить нанимателю и членам его семьи разумный срок для устранения этих нарушений. Если наниматель жилого помещения и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи после предупреждения наймодателя не устранят эти нарушения, виновные граждане по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц выселяются в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Никакие из перечисленных действий мною и ребёнком совершены не были. Тем не менее, мы с сыном лишены регистрации по месту жительства, куда нас не впускали, а потом ещё и требовали фактически двойной оплаты. Из однокомнатной квартиры муж выгонял при малейшей ссоре, требуя, чтобы я уходила в квартиру 33 по ул. Дружбы Народов 16, зная, что меня туда не впустят.

Не имея жилья, регистрации по месту проживания, мы с сыном бесправны.

«Важно, что согласно 201 ГПК РФ, «суд, принявший решение по делу, может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, принять дополнительное решение суда... Вопрос о принятии дополнительного решения суда может быть поставлен до вступления в законную силу решения суда. Дополнительное решение принимается судом после рассмотрения указанного вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано...». После принятия решения о признании нас с сыном неприобретшими права пользования в муниципальной квартире, в кассационной жалобе указывалось, что после вступления в силу принятого решения, снятия нас с сыном с регистрационного учёта по месту проживания, мы останемся без какой-либо крыши над головой.

Так и получилось. Ещё до вступления решения суда в законную силу, после многочисленных издевательств мужа, бездействия сотрудников правоохранительных органов, нас выгнали из дома. Судебное решение было вынесено 01.06.09г., а рассмотрение в кассационной инстанции – 20.08.09г. Принципы законности и справедливости являются общеправовыми. Согласно статье 12 ГПК РФ суд «...оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел». До этого времени судом не было сделано ничего для обеспечения наших с сыном прав на жилище, а также для соблюдения норм КоАП РФ, согласно которым каждый гражданин Российской Федерации должен быть зарегистрирован в установленном порядке. До вступления решения суда в законную силу я обращалась с просьбами защитить наши с сыном права на жилище в прокуратуру города, и неоднократно – в администрацию.

Смею также сказать, что столкнулась с откровенным противодействием со стороны суда. В феврале 2010г. я обращалась в федеральный районный суд г. Нижневартовска с заявлением о признании моего и сына права пользования квартирой 26 по ул. Дружбы Народов, дом 22, корп. 3., постановке на регистрационный учёт и вселении. Дело рассматривал тоже М.В. Назарук (удивляет совпадение его имени и отчества с именем и отчеством моего сына). Лысенко Вера Александровна сообщила о том, что дарит квартиру своему сыну (моему бывшему мужу), поэтому я обратилась к ненадлежащему ответчику. Представителем ответчика Е.Н. Наумовой не было заявлено ходатайство о замене ненадлежащего ответчика, а в возражениях к иску указано, что Лысенко Вера Александровна «с исковым заявлением не согласна, так как 17.11.2009г. передала квартиру по договору дарения своему сыну, Лысенко Виктору Михайловичу».

В процессе судебного заседания судья М.В. Назарук сказал, что мне, в данный момент, необходимо отказаться от иска, а потом обратиться с этими же требованиями к мужу. При секретаре Н.В. Гариной, в присутствии ответчика Лысенко Веры Александровны, представителя Наумовой Е.Н., третьей стороны, Лысенко Виктора Михайловича, мне было продиктовано

заявление и разъяснено, что я не могу обратиться к этому же лицу, по этому же предмету, с этими же требованиями. Я всегда считала, что судья – наиболее квалифицированный юрист, поэтому ему лучше известно, как защитить права граждан. Мне не понятно, почему не были применены нормы статьи 41, 44 ГПК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству". О смене собственника квартиры, необходимости замены ненадлежащего ответчика абсолютно ничего не указано в протоколе судебного заседания и вынесенном определении (которое я не смогла обжаловать вовремя в связи с окончанием учебного года). Не предпринято никаких попыток выяснить, почему мы лишены жилья, установить виновных, содействовать восстановлению нарушенных прав.

Процесс затягивался. Ответчик не являлся в суд, зная, что я обязательно в конце мая должна уехать в отпуск к ребёнку и маме.

Итак, суд надзорной инстанции ошибочно предположил, что я с ребёнком продолжаю проживать по адресу: ул. Дружбы Народов, д. 22, корп. 3, кв. 26.

В процессе 01.06.09г. не принимал участия представитель органа опеки и попечительства.

Согласно статье 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

Статья 56 СК РФ устанавливает право ребенка на защиту:

«1. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов.

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

2. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

3. Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка».

При рассмотрении 1 июня 2009 года дела № 2-2603/09 о признании Лысенко Людмилы Тимофеевны, 7 января 1972 года рождения, и сына, Лысенко Максима Викторовича, 16 ноября 2000 года рождения, не

приобретшими права пользования жилым помещением - квартирой № 33 в доме № 16 по улице Дружбы Народов в городе Нижневартовске, занимаемой в то время по договору социального найма, отец ребёнка, Лысенко Виктор Михайлович, выступал против интересов ребёнка. В процессе он являлся третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, вступившим в дело на стороне истца, Лысенко Михаила Васильевича, требовавшего признать меня и ребёнка не приобретшими права пользования квартирой.

Согласно статье 64 СК РФ «Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей» «защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

Согласно части 2 указанной статьи «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Согласно статье 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Во время проведения судебного заседания я ещё не работала, была зарегистрирована в Нижневартовском Центре занятости населения в целях поиска подходящей работы.

После длительного отсутствия в государстве и сложных жизненных условий мне была необходима квалифицированная юридическая помощь, за которой я обратилась к адвокату Первой Нижневартовской городской Коллегии адвокатов А.Г. Мухортову, заключила соглашение на оказание юридической помощи. Несмотря на моё сложное материальное положение, была вынуждена заплатить 15 000 р. Адвокатом не была осуществлена необходимая подготовка к судебному процессу, не подготовлена нужная информация, в сам процесс адвокат не явился. Возражениями к иску послужили мои записи, сделанные при подготовке к процессу. По вопросу участия в процессе прокурора, органов опеки и попечительства была введена адвокатом в заблуждение.

Следует обратить внимание на то, что согласно статье 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

В материалах дела имеется извещение для адвоката в юридическую консультацию (в которую я неоднократно обращалась ранее именно по жилищному вопросу; в которой, как оказалось впоследствии, работал адвокат Максим Викторович Назарук и работает Андрей Григорьевич

Мухортов) по адресу: г. Нижневартовск, ул. Дружбы Народов 30 а, оформленное, следует полагать, для адвоката по назначению (согласно ст. 50 ГК РФ) 15 апреля 2009 г. Имени адвоката, отметки о вручении, времени получения извещения юридической консультацией нет. Я приехала в город 28 апреля 2009 г. О судебном процессе по поводу признания нас с сыном не приобретшими права пользования жилым помещением я узнала 8 мая 2009 г.

В рассматриваемом деле требовалось участие органа опеки и попечительства, прокурора, органов местного самоуправления (как наймодателя) для дачи заключений по делу, поскольку заявленные исковые требования не соответствуют законодательству, а также истец представил информацию, не соответствующую действительности: сообщил, что мы с сыном уехали в неизвестном направлении, скрыл от суда наше с сыном местонахождение. Истец также заявил, в противоречие с действительностью, что членами семьи мы никогда не являлись. Наличие родственных отношений подтверждается справками ЖЭУ №16 о составе семьи.

Согласно статье 46 ГПК РФ «...органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя».

Согласно статье 47 ГПК РФ «Участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу»:

«1. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственные органы, органы местного самоуправления до принятия решения судом первой инстанции вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, и в иных необходимых случаях суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления для достижения целей, указанных в части первой настоящей статьи».

Лично представитель администрации г. Нижневартовска не присутствовала. В материалах дела имеется заявление с просьбой рассмотреть дело в отсутствие представителя муниципалитета.

Я неоднократно обращалась в юридический отдел Администрации г. Нижневартовска до вступления решения суда в законную силу. Мои обращения оказались безрезультатными.

Согласно Федеральному закону от 24.07.1998 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" «органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица указанных органов в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка...»

Статья 14.1 устанавливает меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей

В настоящее время у нас с сыном нет жилья. Это основное, что требуется человеку для достойной жизни, реализации своих прав и возможностей. Прошу в необходимой степени учитывать также нормы статьи 15 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", которая определяет и гарантирует защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Согласно указанной статье обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка.

Также следует подчеркнуть, что статья 16 указанного закона обязывает федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять гарантии прав ребенка в Российской Федерации. Тем не мене, мы с ребёнком бесправны без жилья, регистрации.

Из-за отсутствия жилья, непорядочности родственников, судебных процессов я не смогла ни поехать к ребёнку, ни привезти его до настоящего времени. Ребёнку требуется моя помощь и поддержка. Как жить дальше – я не знаю. Летом 2009 года у меня была надежда на справедливый пересмотр решения. Теперь я её потеряла. Как возможно принятие подобного решения при наличии многочисленных нарушений, а также, каким образом возможны безнаказанные действия родственников – мне не понятно.

Как было сказано ранее, согласно нормам ЖК РСФСР, действовавшим на момент нашего вселения, граждане, которые «перестали быть членами семьи нанимателя, но продолжают проживать в занимаемом жилом помещении, они имеют такие же права и обязанности, как наниматель и члены его семьи» (ст. 53 ЖК РСФСР).

Нас первоначально переселили, потом в жильё (где мы должны были проживать, и где у нас была регистрация по месту проживания) не впускали,

провоцировали ссоры между мной и мужем, не хотели регистрировать ребёнка, а теперь и вовсе выгнали на улицу. Бывший муж, его родители неоднократно вводили в заблуждение и правоохранительные органы, и суд, (о чём имеются доказательства), а мы сыном, получается, наказаны. До настоящего времени, после моих многочисленных обращений вопрос не решён. Мой сын уже в четвёртый класс вынужден идти в Украине и без меня.

Согласно статье 71 Жилищного кодекса Российской Федерации временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

Итак, на основании решения суда от 01.06.09 г. я, Лысенко Людмила Тимофеевна, и мой сын, Лысенко Максим Викторович (2000 года рождения) были признаны неприобретшими права пользования квартирой 33 по ул. Дружбы народов. Вскоре квартира 33, дом 16 по ул. Дружбы Народов была, считаю незаконно, приватизирована. Мы с сыном в приватизации не участвовали. Я и ребёнок сняты с регистрационного учёта по месту проживания на основании указанного судебного решения, которого, согласно нормам права, не может быть. Истец мог обращаться с требованием о признании нас утратившими право пользования квартирой. Считаю, что с учётом всех перечисленных обстоятельств, принятие подобного решения сложно объяснить.

В случае приватизации жилого помещения несовершеннолетний вправе наравне с совершеннолетними стать участником общей собственности на это помещение, поскольку согласно ст. 53 ЖК имеет равные права, вытекающие из договора найма жилого помещения (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. N 2).

В этом же определении отмечено: «Невключение детей в приватизационные документы может иметь место только с разрешения органа опеки и попечительства». Последнее суждение не соответствует положениям закона о приватизации. В договор о передаче жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние, имеющие право пользования данным жилым помещением и проживающие совместно с лицами, которым это жилое помещение передается в общую с несовершеннолетними собственность, или несовершеннолетние, проживающие отдельно от указанных лиц, но не утратившие права пользования жилым помещением. Иначе говоря, в данном случае **несовершеннолетние всегда должны включаться в приватизационные документы; органы опеки и попечительства, давая разрешения на приватизацию, не вправе выносить решение о «возможности» невключения их в названные документы. Эти правила распространяются и на жилые помещения, в которых**

несовершеннолетние временно отсутствуют, однако, на начало приватизации имеют право на жилое помещение наряду с другими нанимателями.

Для решения наиболее сложных и спорных вопросов, связанных с совершением сделок по отчуждению жилой площади несовершеннолетних, а также по другим вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей, Министерство образования РФ в своем письме от 20 февраля 1995 г. N 09-М «О защите жилищных прав несовершеннолетних» рекомендует создавать при органах местного самоуправления советы (комиссии) по охране прав несовершеннолетних.

Заслуживают внимания положения этого письма относительно того, что «копии договоров по отчуждению жилой площади должны представляться в органы опеки и попечительства с момента выдачи разрешения на совершение сделки. Не рекомендуется одобрять сделки, при которых производится покупка квартиры в рассрочку при одновременной продаже имеющихся в собственности жилых помещений, а также совершать сделки по залогу помещений в силу большого риска потери имеющейся площади».

Критерием оценки действительности является реальное соблюдение имущественных прав ребенка (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. N 2).

Таким образом, бывший муж и его родственники лишили ребёнка права на бесплатную приватизацию, на возможность иметь в собственности свою долю недвижимости, жильё – основное, что необходимо для реализации всех основных прав человека и гражданина, возможности полноценно расти, развиваться, учиться.

Значимо и то, что остались без внимания грубейшие нарушения законности бывшими родственниками (неоднократное введение суда в заблуждение, использование разных подписей при оформлении процессуальных документов, нарушение наших с сыном конституционных прав).

Впоследствии я неоднократно обращалась в суд по вопросу жилья, регистрации. Суду известно, что у меня и у ребёнка нет жилья и регистрации, что я второй год проживаю в комнате по договору коммерческого найма в ужасных условиях. Ребёнок до настоящего времени находится у моей мамы в Украине. На свои обращения я часто получаю отписки, постановления, в которых не применяются необходимые нормы права или допущены серьёзные фактические ошибки. Мне не понятно такое отношение к нам с сыном, не понятны причины бездействия.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются: «...законность; приоритет прав и свобод

человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты...».

В статье 4 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", устанавливающей принципы гражданской службы, первым указан «приоритет прав и свобод человека и гражданина».

Согласно статье 15 указанного закона гражданский служащий обязан:

«1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и обеспечивать их исполнение; (...)

4) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций;».

Согласно статье 18 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"

«1. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;

3) осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;

4) не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, организациям и гражданам;...».

На основании изложенного и в соответствии со статьями 363, 364, а также статьями 376-390 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Отменить решение Нижневартовского районного суда от 01 июня 2009 года по иску Лысенко Михаила Васильевича к Лысенко Людмиле Тимофеевне о признании Лысенко Людмилы Тимофеевны и Лысенко Максима Викторовича (2000 года рождения) неприобретшими права пользования жилым помещением (дело № 2-2603/09), кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 августа 2009 года (дело № Н 33\782), определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2010г. №69-Ф10-103 как вынесенные с существенным нарушением закона и направить дело на новое рассмотрение.

На основании статьи 381 ГПК РФ прошу приостановить исполнение решения по данному делу до окончания производства в суде надзорной инстанции.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Копии решения Нижневартовского районного суда от 01 июня 2009 года по иску Лысенко Михаила Васильевича к Лысенко Людмиле Тимофеевне о признании Лысенко Людмилы Тимофеевны и Лысенко Максима Викторовича (2000 года рождения) неприобретшими права пользования жилым помещением (дело № 2-2603/09)

2. Копии кассационного определения от 20 августа 2009 года. Дело № Н 33\782.

3. Копии определения мирового судьи о прекращении производства по делу № 2-7098/2009 по иску Лысенко Михаила Васильевича к Лысенко Людмиле Тимофеевне о возмещении расходов по оплате коммунальных услуг.

4. Копии определения судьи суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры М.В. Кабановой от 18 января 2010 года № 4-г-11/2010 об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

5. Копии определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2010г. №69-Ф10-103.

6. Копии карточки прописки (Форма А) о проживании с 01.04.92 г. по 20.01.95 г в общежитии 16 кв. 62. по ул. Мира, дом 18.

7. Копия карточки прописки (Форма А) Лысенко Л.Т. в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы Народов (с заклеенной записью).

8. Копии карточки прописки (Форма А) Лысенко Л.Т. в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы Народов (с открытой записью).

9. Копии поквартирной карточки (Форма В) Лысенко Л.Т. в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы Народов.

10. Копия карточки регистрации Лысенко Максима Викторовича.

11. Копии свидетельства о заключении брака.

12. Копия свидетельства о заключении брака, выданного повторно Лысенко В.М.

13. Копии свидетельства о расторжении брака. Выдано 30 апреля 2009 года.

14. Копия свидетельства о расторжении брака, полученного после вынесения апелляционного решения. Выдано 18 ноября 2009 года.

15. Копия апелляционной жалобы от 18.05.09 г. на решение мирового судьи от 27.02.99 г.

16. Копия апелляционного решения от 07.07.09 г.

17. Копия материалов дела № 2-2603/09 по иску Лысенко Михаила Васильевича к Лысенко Людмиле Тимофеевне о признании Лысенко Людмилы Тимофеевны и Лысенко Максима Викторовича (2000 года рождения) неприобретшими права пользования жилым помещением (на семи листах):

- а) протокол предварительного судебного заседания;
- б) справка №2 о составе семьи Лысенко Михаила Васильевича;
- в) копия двух страниц из паспорта Лысенко В.А. с образцом росписи;
- г) копия доверенности, выданной администрацией г. Нижневартовска ведущему специалисту отдела по правовому обеспечению структурных подразделений администрации города юридического управления администрации города Ирине Николаевне Марковой, представлять интересы администрации города и её структурных подразделений;
- д) заявление И.Н. Марковой с просьбой гражданское дело по иску Лысенко М.В. к Лысенко Л.Т. о признании неприобретшей права пользования жилым помещением рассмотреть без участия администрации;
- е) извещение от 15.04.09 для адвоката по назначению (в юридическую консультацию по адресу: ул. Дружбы народов 30 А. Лицо, получившее извещение – неизвестно (подпись отсутствует));
- ж) акт о непроживании в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы народов от 24.03.09 г.

В паспорте жилого помещения и в акте приёма-передачи жилого помещения мой сын, Лысенко Максим Викторович, не указан.

Доверенным лицом нанимателя Лысенко Михаила Васильевича в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы народов указан Лысенко Виктор Михайлович.

18. Копия заявления в прокуратуру г. Нижневартовска от 02.07.09 г. и ответ и.о. заместителя прокурора города юриста 1 класса Ю.А. Рафиковой.

19. Копия заявления Лысенко Л.Т. в администрацию г. Нижневартовска от 02.07.2009 г.

20. Копии заявления Лысенко Людмилы Тимофеевны в ЖЭУ – 16 от 17.06.09 по поводу снятия с регистрационного учёта.

21. Копия справки № 1 о составе семьи. В квартире 33, д.16 по ул. Дружбы Народов регистрация по месту проживания с 17.05.1995 г.

22. Копии справки № 4 о регистрации по месту проживания Лысенко Виктора Михайловича в кв. 33, д.16 по ул. Дружбы Народов с 30.01.1991 по 11.08.1999 г.

23. Копии определения Нижневартовского городского суда от 20 апреля 2010 г. (дело № 2-1798/10) по иску Лысенко Людмилы Тимофеевны к Лысенко Вере Александровне о признании права пользования жилым помещением, постановке на регистрационный учёт и вселении.

24. Копии «Возражения на исковое заявление о признании права пользования жилым помещением, постановке на регистрационный учёт и вселении» от 20 апреля 2010г.

25. Копии протоколов судебных заседаний от 16 марта 2010г., 6 апреля 2010г., 20 апреля 2010г.

26. Копии свидетельства о рождении Лысенко Максима Викторовича.
27. Копии уведомления об отсутствии в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним Лысенко Людмилы Тимофеевны.
28. Копии уведомления об отсутствии в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним Лысенко Максима Викторовича.
29. Копии акта о проживании Лысенко Людмилы Тимофеевны в комнате 306 по ул. Пермской, дом 3А в г. Нижневартовске.
30. Копии выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (объект, расположенный по адресу: ул. Дружбы Народов, дом 16, кв. 33).
31. Копии выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (объект, расположенный по адресу: ул. Дружбы Народов, дом 22, корп. 3, кв. 26).
32. Копии договора коммерческого найма (комн.306, д. 3А. ул. Пермская, г. Нижневартовск).
33. Копии письма прокурору ХМАО-Югры Кондратьеву А.Ф. (было отправлено 27.08.10г.).
34. Копии конверта Верховного Суда Российской Федерации. Штамп исходящей корреспонденции от 23.03.10г. Штамп входящей корреспонденции от 01.04.10г.
35. Квитанция об уплате госпошлины (200 р.).

Заявитель надзорной жалобы: Лысенко Людмила
(фамилия, имя, отчество, подпись)
Тимофеевна Л.Ф.

"22" сентября 2010 г.

27. Копии уведомления об отсутствии в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним Лысенко Людмилы Тимофеевны.

28. Копии уведомления об отсутствии в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним Лысенко Максима Викторовича.

29. Копии акта о проживании Лысенко Людмилы Тимофеевны в комнате 306 по ул. Пермской, дом 3А в г. Нижневартовске.

30. Копии выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (объект, расположенный по адресу: ул. Дружбы Народов, дом 16, кв. 33).

31. Копии выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (объект, расположенный по адресу: ул. Дружбы Народов, дом 22, корп. 3, кв. 26).

32. Копии договора коммерческого найма (комн.306, д. 3А. ул. Пермская, г. Нижневартовск).

33. Копии письма прокурору ХМАО-Югры Кондратьеву А.Ф. (было отправлено 27.08.10г.).

34. Копии конверта Верховного Суда Российской Федерации. Штамп исходящей корреспонденции от 23.03.10г. Штамп входящей корреспонденции от 01.04.10г.

35. Квитанция об уплате госпошлины (200 р.).

Заявитель надзорной жалобы: Лысенко Людмила
(фамилия, имя, отчество, подпись)

Тимофеевна Л.Т.

"22" сентября 2010г.

В надзорной жалобе ещё не было указано следующее:

«Обращаясь в суд с иском о признании неприобретшими права пользования (не установленного законодательством) **умело «обошли»** нормы жилищного законодательства о выселении.

Согласно статье 96 ЖК РСФСР «помещение, предоставляемое выселяемому, должно быть указано в решении суда о выселении нанимателя, а при выселении в административном порядке - в постановлении прокурора».

Эта же норма дублируется и в статье 97 ЖК РСФСР:

«Помещение, предоставляемое выселяемому, должно быть указано в решении суда о выселении нанимателя».

Как результат – нарушены права **человека и гражданина, гарантированные** статьями 2, 7, 17, 18, 25, 35, 38, 40, 46 Конституции. **Важно подчеркнуть, что права матери и ребёнка».**

Это было написано в письме Президенту РФ.